

Игумен Ферапонт (Широков)

Контроль Учебного комитета при Святейшем Синоде за состоянием библиотек духовных семинарий во второй половине XIX — начале XX века (по материалам отчетов о ревизии)

УДК 271.2-754-9:026(091)
DOI 10.47132/1814-5574_2025_1_267
EDN LXQPLQ

Аннотация: Вопросы контрольной деятельности Учебного комитета при Святейшем Синоде являются чрезвычайно интересным направлением для исследования. В настоящей статье представлен анализ состояния библиотек средних духовно-учебных заведений во второй половине XIX — начале XX века в контексте контроля со стороны центрального органа управления за содержанием книг. В качестве основного источника использованы материалы ревизий духовно-учебных заведений, хранящиеся в фонде Учебного комитета Российского государственного исторического архива (Ф. 802). На сегодняшний день история развития библиотек региональных духовных школ продолжает оставаться актуальной темой для исследования, в то время как контроль высшей церковной власти за ними не подлежал детальному изучению и характеристике. Цель настоящего исследования — охарактеризовать роль ревизоров в формировании фондов семинарских библиотек, а следовательно, и в становлении читательской культуры воспитанников духовных школ. Автор приходит к выводу, что в указанный период в духовных семинариях возникают проблемы в отношении правильного формирования принципа внеклассного чтения учащихся, ввиду того что содержание библиотек средних духовных школ практически повсеместно не соответствовало читательскому интересу воспитанников. Ревизоры Учебного комитета со своей стороны не могли существенно повлиять на данный вопрос, однако в то же самое время они давали инспекции правильные рекомендации для урегулирования сложившегося положения.

Ключевые слова: Учебный комитет при Святейшем Синоде, ревизии духовно-учебных заведений, духовные семинарии, библиотеки, К. П. Победоносцев.

Об авторе: **Игумен Ферапонт (Широков Павел Федорович)**

Кандидат богословия, проректор по воспитательной работе, доцент кафедры Церковно-исторических дисциплин Вологодской духовной семинарии, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

E-mail: ierom.ferapont@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5514-9193>

Для цитирования: Ферапонт (Широков), игумен. Контроль Учебного комитета при Святейшем Синоде за состоянием библиотек духовных семинарий во второй половине XIX — начале XX века (по материалам отчетов о ревизии) // Христианское чтение. 2025. № 1. С. 267–274.

Статья поступила в редакцию 28.08.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 20.10.2024.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2025

Hegumen Ferapont (Shirokov)

Monitoring the State of Libraries in Theological Seminaries by Educational Committee under Holy Synod in Second Half of 19th – Early 20th Centuries (Based on Materials of Audit Reports)

UDK 271.2-754-9:026(091)

DOI 10.47132/1814-5574_2025_1_267

EDN LXQPLQ

Abstract: The issues of monitoring activities of the Holy Synod's Educational Committee are currently an extremely interesting challenge for research. The article analyzes the state of libraries of secondary theological educational institutions in the 2nd half of the 19th – early 20th centuries in the context of monitoring the book content by the central government. The main source is the materials of revisions of theological educational institutions, stored in the funds of the Educational Committee in the Russian State Historical Archive (F. 802). The history of the development of libraries in regional theological schools has so far been and remains a relevant topic for research, while monitoring their activities by higher church authorities has not been the subject of detailed study and characterization. The purpose of this study is to determine the role of auditors in the formation of funds of seminary libraries and, hence, in the formation of a reading culture of students of theological schools. The conclusion states that during the period indicated, problems arose in theological seminaries regarding the proper development of a principle of extracurricular reading of students, because the content of the libraries of secondary theological schools did not correspond to the reading interests of students almost everywhere. For their part, the auditors of the Educational Committee were unable to significantly influence this situation, but along with that, they proposed helpful recommendations to the inspection to settle the problem in question.

Keywords: Educational Committee under the Holy Synod, audits, theological educational institutions, theological seminaries, libraries, K. P. Pobedonostsev.

About the author: **Hegumen Ferapont (Shirokov Pavel Fedorovich)**

Candidate of Theology; Vice Rector for Students Formation, Associate Professor of the Department of Church and Historical Disciplines at the Vologda Theological Seminary; Doctoral Student of the Church-wide Postgraduate and Doctoral Programs named after Saints Cyril and Methodius Equal-to-the-Apostles.

E-mail: ierom.ferapont@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5514-9193>

For citation: Ferapont (Shirokov), hegumen. Monitoring the State of Libraries in Theological Seminaries by Educational Committee under Holy Synod in Second Half of 19th – Early 20th Centuries (Based on Materials of Audit Reports). *Khristianskoye Chteniye*, 2025, no. 1, pp. 267–274.

The article was submitted 28.08.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 20.10.2024.

Очередная реформа духовного образования 1867 г. способствовала подчинению духовных школ требованиям нового устава, в котором в числе прочего были заложены основные идеи культурного и эстетического воспитания будущих пастырей. В данном отношении важное значение приобретали библиотеки семинарий, в которых формировались фонды книг, чаще всего ранее недоступных для широкого круга читателей, в особенности в отдаленных губерниях¹. До указанной реформы формирование фондов библиотек духовных школ находилось полностью в ведении епархиальной власти, от предпочтений которой и зависело состояние семинарских книгохранилищ. С 1867 г. в каждой семинарии имелись фундаментальная и ученическая библиотеки, которые, согласно уставу семинарий, должны были быть укомплектованы минимально необходимым составом учебных пособий и литературы, причем не только на русском, но и на иностранных языках (см.: (Уставы, 1867, 30)). Формировать фонды должно было правление семинарии, при этом ректор нес непосредственную ответственность за состояние фундаментальной библиотеки, а инспектор следил за ученической, которая нуждалась в наибольшем контроле. По сути, фундаментальная библиотека существовала для преподавателей, в то время как учащиеся могли получать книги только с разрешения наставников «при условии непосредственной связи с изучаемыми предметами» [Елизарова, 2004, 18]. При этом Св. Синод своими определениями регулярно указывал на необходимость строгого контроля за выдачей книг воспитанникам, что со стороны последних традиционно вызывало ропот. Так, уже по окончании Вологодской семинарии Евгений Грязнов писал: «само начальство наше тогда не слишком поощряло пристрастие обучаемого юношества к прелестям светской литературы и радело больше в сторону духовного просвещения и церковного красноречия» [Грязнов, 1903, 97].

С течением времени высшее церковное руководство стало обращать все более пристальное внимание именно на ученические библиотеки, из которых воспитанники могли свободно получать книги. Ввиду того, что в большинстве духовно-учебных заведений существовали достаточно жесткие рамки, регламентировавшие доступ воспитанников в ученические библиотеки, зачастую они формировались учениками самостоятельно, а следовательно, нелегально (см.: [Сушко, 2010, 49]). Собственно, об этом свидетельствовали и материалы ревизий духовно-учебных заведений: ревизоры обнаруживали влияние внешних мыслей, в частности, в ученических сочинениях, в которых встречались идеи и размышления из книг, отсутствовавших в библиотеках семинарии. На основании отчетов о ревизии Учебный комитет и Св. Синод вырабатывали меры по искоренению влияния подпольных книг: так, в 1872 г. были утверждены разработанные Комитетом правила формирования книг ученических библиотек (см.: [Прибавление, 1872, 143]). «Ввиду того, что ученики нередко читали книги, не соответствующие их возрасту и целям духовного образования, предписывалось, чтобы книги в ученических библиотеках вновь были пересмотрены наставниками, а новые книги впредь выписывались только с одобрения преподавателей» [Ферапонт Широков, 2022, 223].

С приходом на должность обер-прокурора К. П. Победоносцева начинается период т. н. «контрреформ», которые коснулись и положения духовно-учебных заведений (см.: [Сухова, 2012, 345]). Синодальные указы определяли введение строгого контроля за внеклассным чтением воспитанников семинарий, а также за состоянием библиотек. «Из них изымались выходявшие ранее журналы либерального направления, книги Н. Г. Помяловского, И. М. Сеченова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. А. Добролюбова, Н. А. Некрасова, Д. И. Писарева, Виктора Гюго. За чтение этих книг семинаристов сажали в карцер» [Федоров, 2003, 116]. После введения в действие нового устава духовных семинарий в 1884 г. Св. Синод предписал правлениям духовно-учебных

¹ Так, библиотека Вологодской семинарии являлась крупнейшим книгохранилищем в Вологде. Ревизор Учебного комитета П. Ф. Полянский в 1910 г. отметил, что Вологодская губерния является краем, значительно отдаленным от культурного центра. В связи с этим в семинарии многие учащиеся впервые встречались с библиотекой. См.: РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 244. Л. 38 об.

заведений вести самое бдительное внимание за выдачей книг. Распорядительному собранию определялось организовывать комиссии для проведения регулярных (не реже двух раз в год) ревизий состояния ученических библиотек, по итогам которых книги, которые не должны находиться в свободном доступе у учащихся, предписывалось передавать в фундаментальную библиотеку. Об итогах ревизий определялось сообщать епархиальному архиерею. Ввиду того, что при передаче книг из ученической библиотеки в фундаментальную зачастую встречались случаи расхищения книг, Св. Синод в 1887 г. постановил усилить «бдительное наблюдение и охранение» библиотек со стороны семинарского начальства. Книги из фундаментальных библиотек не должны были выдаваться без письменного разрешения преподавателя, а сами разрешения должны были строго контролироваться ректором семинарии (см.: [Отчет, 1887, 203–204]). Сам обер-прокурор при посещении духовно-учебных заведений лично знакомился с фондами семинарских библиотек и указывал на необходимость более строгой регламентации выдачи книг учащимся, так как в противном случае «могут получиться вредные от чтения результаты» [Прибавление, 1891, 242].

Непосредственный контроль за исполнением синодальных определений возлагался на ревизоров Учебного комитета, которым в ходе проведения инспекций духовно-учебных заведений предписывалось обращать наибольшее внимание на состояние библиотек и в отчете по итогам ревизии подробно указывать на положение дел в данном отношении. Собственно, на основании отчетов ревизоров впоследствии формировались все синодальные определения, регламентирующие функционирование библиотек духовных школ. Как показали первые ревизии, после реформы положение в семинариях требовало вмешательства. В Воронежской семинарии в ходе ревизии в 1886 г. И. К. Зинченко обнаружил сочинение воспитанника на тему «Плата за требоисполнение как источник недоразумений между священником и прихожанами». В заголовке сочинения было написано: «Поп дерет с живого и мертвого». При детальном изучении ситуации удалось установить, что и другие ученики писали сочинения подобного рода, а источником данных мыслей было внеклассное чтение учащихся: в сочинениях они прямо указывали на книги, которых не было в библиотеке семинарии (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1886. Д. 17. Л. 48). Ректор семинарии архим. Димитрий (Самбикин) лично проверял сочинения и указывал, что у воспитанников младших классов в письменных работах не было протестных мыслей, в то время как у учеников 4 и 5 классов отмечалось «превратное умственное развитие». Ревизор обследовал состояние ученической библиотеки и не обнаружил в ней запрещенных книг, которые были изъяты по указу Св. Синода по итогам предыдущей ревизии, которую также проводил И. К. Зинченко в 1874 г. Ревизор отмечал, что полностью отменить получение книг из других библиотек представлялось невозможным, однако наставникам следовало поощрять чтение книг для сочинений, а следовательно, следить за внеклассным чтением (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1886. Д. 17. Л. 48). Последующая ревизия, произведенная в 1890 г. С. И. Миропольским, хоть и констатировала значительные улучшения во внутренней жизни духовно-учебного заведения, но в то же самое время отмечала, что в библиотеке были обнаружены несоответствующие книги таких авторов, как С. Вальтер, Д. Байрон, Ф. М. Достоевский («Униженные и оскорбленные», «Преступление и наказание»), И. С. Тургенева («Отцы и дети»), И. А. Гончарова («Обрыв»), Л. Н. Толстого («Анна Каренина»). В присутствии ревизора книги были изъяты и переданы в фундаментальную библиотеку (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1891. Д. 5. Л. 119 об.).

Особо пристальное внимание следовало обращать на библиотеки тех семинарий, в которых на протяжении длительного времени происходили регулярные протесты и волнения в среде учащихся. В рассматриваемый период к таким духовным школам следует отнести Могилевскую и Пермскую. В Могилевской семинарии, с 70-х гг. XIX в. отличавшейся беспокойным духом (см. об этом: [Ферапонт Широков, 2023, 322–324]), в 1892 г. в ученической библиотеке также были обнаружены сочинения И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского (РГИА.

Ф. 802. Оп. 9. 1892. Д. 17. Л. 59 об.). В Пермской семинарии, которая также на протяжении долгого времени привлекала внимание центрального органа управления духовными школами регулярными протестными волнениями, С. И. Миропольский в 1891 г. отмечал, что преподаватели в вопросе внеклассного чтения были «беззаботны», выдавали книги воспитанникам неподозволительного, с точки зрения ревизора, содержания: «Новь» и «Отцы и дети» И. С. Тургенева, «Обрыв» И. А. Гончарова, «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. Помимо вышеназванных книг имелась даже «История французской революции» (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1891. Д. 15. Л. 48). Инспектор семинарии П. С. Погоцкий пересмотрел содержание книг в ученической библиотеке, однако ревизор обнаружил наличие литературы неподозволительного содержания. Свободный доступ учеников к данным произведениям во многом формировал основу для распространения протестных идей. Ревизор писал в отчете: «Ученики еще не доросли до чтения таких сочинений, а между тем оно заключает в себе иногда одностороннее освещение фактов, а иногда и взгляды парадоксальные...» (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1891. Д. 15. Л. 48).

Часто приходилось сталкиваться с ситуацией, когда ученические библиотеки были буквально переполнены запрещенной литературой, что отчетливо свидетельствовало об отсутствии должного надзора со стороны инспекции. В 1886 г. в Смоленской семинарии С. И. Миропольский в ходе очередной ревизии вынес отрицательное суждение об инспекторе П. И. Черепнине, что основывал в том числе и на факте недосмотра по отношению к ученической библиотеке. Внеклассное чтение в семинарии было неорганизовано и бесконтрольно, а инспектор, который заведовал библиотекой, даже не знал общего количества книг: он заявил, что библиотеку он не принимал и не несет за нее ответственность. «Такого отношения к казенной собственности, — отмечает ревизор в отчете по итогам ревизии, — в начальствующем лице необычно» (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1886. Д. 6. Л. 36 об.). После получения синодального указа от 8 апреля 1884 г. об изъятии несоответствующих книг из ученических библиотек инспектор убрал только те книги, которые были прописаны в указе, а именно труды Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ф. М. Решетникова и так далее, но не пересмотрел другие книги. Ревизор обнаружил в ученической библиотеке труды Н. Г. Чернышевского, Ж. Ж. Руссо, полные собрания сочинений И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского. С. И. Миропольский сделал строгое предписание о пересмотре библиотеки, упредив, что в ином случае инспектор будет привлечен к ответственности. В квартире воспитанников ревизор также обнаружил сочинение И. С. Тургенева «Отцы и дети» из фундаментальной библиотеки семинарии, что свидетельствовало о том, что инспектор не следил за чтением книг семинаристами (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1886. Д. 6. Л. 36 об.). Ввиду общего отрицательного отзыва о нем ревизора Учебный комитет определил сделать инспектору «по сему предмету надлежащее внушение» (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1886. Д. 6. Л. 36 об.).

Такая же ситуация была в Кишиневской епархии: по указу Св. Синода от 7 мая 1884 г. были изъяты запрещенные книги, но вся библиотека не пересмотрена, вследствие чего в 1885 г. ревизор С. И. Миропольский обнаружил в ней «Отцы и дети» И. С. Тургенева, «где в сочувственных образах являются представители современного нигилизма и хождение в народ с целью политической пропаганды», а также произведения Н. С. Лескова, в которых, по замечанию ревизора, имела место вражда против иерархии (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1885. Д. 8. Л. 44 об.). В Рязанской семинарии И. К. Зинченко в ходе ревизии в 1888 г. обнаружил, что воспитанники читали подпольную литературу, что легко можно было установить через знакомство с их сочинениями. В ученической библиотеке имелось полное собрание сочинений Л. Н. Толстого, о чем ревизор отметил в отчете следующее: «Известно, что мирозерцание автора „Война и мир“ прямо противоположено мирозерцанию верующих в провидение и что этот поэт-мыслитель отрицает православную догматику» (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1888. Д. 23. Л. 129 об.). При этом, по анализу, произведенному ревизором, было очевидно, что произведения Л. Н. Толстого пользовались наибольшей популярностью.

В подтверждение своих слов И. К. Зинченко приводит статистику получения воспитанниками из библиотеки книг, расположенных в каталоге на букву «Т», из которой следует:

Свт. Тихон Задонский	1
Протоиерей Иоанн Толмачев	10
«Троицкие листки»	6
«Труды Киевской ДА»	25
Толковый апостол	1
Л. Н. Толстой	111

Ревизор предписал обратить внимание на состояние библиотеки, в том числе и фундаментальной, в которой обнаруживались раскольнические книги.

В отдельных семинариях ревизоры вынуждены были констатировать, что правление не относилось должным образом к предписаниям предыдущей ревизии в отношении состояния семинарских библиотек. В 1887 г. в Псковской семинарии М. Х. Григоревский в ходе ревизии обнаружил, что несмотря на то, что в 1881 г. ревизия предписала привести в порядок семинарские библиотеки, на момент очередной ревизии данное требование не было выполнено: была составлена особая комиссия для этой цели, но ввиду частой смены ректоров в конечном итоге ничего не было сделано (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1887. Д. 11. Л. 15 об.).

Наиболее сложным традиционно было положение в окраинных епархиях, где возникали разногласия по национальному вопросу. В Тифлисской семинарии П. Ф. Полянский в ходе ревизии в 1909 г. отмечал, что наибольшей популярностью в духовной школе пользуется русская литература таких авторов, как А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой, Н. В. Гоголь, Д. В. Григорович. Меньший интерес вызывали иностранные произведения: Д. Байрон, У. Шекспир, Ф. Шиллер. Однако воспитанники часто предъявляли требование о выдаче книг по социальным и политико-экономическим вопросам и выражали недовольство их отсутствием. Причиной этому было то обстоятельство, что прежний заведующий библиотекой выдавал книги, которые можно было читать, по мнению ревизора, только образованным, а не революционно настроенным ученикам Тифлисской семинарии: «Историю русской интеллигенции» Д. Н. Овсянникова-Куликовского, книги по истории Реформации. Причем некоторые из книг учениками назад не возвращались (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1909. Д. 265. Л. 21 об.). Учебный комитет предписал правлению семинарии проявлять строгость и разборчивость в данном отношении, а также обратить особое внимание на новопоступивших студентов, которые чаще всего были замечены в протестах.

В тех семинариях, где инспекция должным образом следила за состоянием библиотек, подобных инцидентов не было. В частности, в Казанской семинарии трудами ректора прот. Никифора Каменского и инспектора А. Ф. Зеленецкого еще в 1881 г. была создана особая комиссия, которая периодически осматривала ученическую библиотеку и исключала запрещенную литературу (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1885. Д. 18. Л. 44). В Пензенской семинарии, отмечал в 1887 г. ревизор И. К. Зинченко, еще в 1885 г. из библиотеки были изъяты сочинения И. С. Тургенева, Ж. Верна, Д. В. Григоровича и других авторов (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1887. Д. 16. Л. 18). Относительно Олонецкой семинарии в 1888 г. С. И. Миропольский подчеркивал, что состояние ученической библиотеки можно было признать удовлетворительным, так как семинарское начальство приняло все необходимые меры, чтобы среди учеников не было недозволенных книг (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1888. Д. 6. Л. 25 об.). В целом в тех семинариях, где ученические библиотеки находились под должным контролем инспекции, наблюдалось отсутствие широкого распространения протестных идей, однако должным образом и полноценно контролировать внеклассное чтение не представлялось возможным

ввиду того, что в абсолютном большинстве духовных школ имелось значительное количество квартирных воспитанников, которые не находились под постоянным контролем со стороны инспекции.

Важное значение придавалось также и роли преподавателей в организации внеклассного чтения: относительно Саратовской семинарии П. И. Нечаев указывал на правильный подход в данном отношении: каждый из преподавателей составлял по своему предмету список книг, рекомендованных для чтения (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1891. Д. 20. Л. 11 об. — 12). Данную меру ревизор предлагал для повсеместного применения во всех духовно-учебных заведениях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в рассматриваемый период в духовно-учебных заведениях возникают существенные проблемы в отношении правильного формирования принципа внеклассного чтения учащихся. Это было связано прежде всего с тем, что содержание библиотек средних духовных школ практически повсеместно не соответствовало читательскому интересу воспитанников, находившихся под влиянием общественного подъема и революционных движений. Усиление контроля за чтением книг со стороны высшего церковного начальства привело к созданию подпольных библиотек, через которые только усилилось распространение протестных идей. По мнению историка О. Д. Поповой, в рассматриваемое время «процесс формирования читательской культуры был полон трагизма и противоречий, что было обусловлено сложностью эпохи и самим социальным статусом детей духовенства» [Попова, 2018, 609].

Источники и литература

Источники

1. Грязнов (1903) — *Грязнов Е.* Из школьных воспоминаний бывшего семинариста Вологодской семинарии. Вологда, 1903. 251 с.

2. Отчет (1887) — Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1887. СПб., 1889.

3. РГИА — Российский государственный исторический архив.

Ф. 802. Оп. 10. 1909. Д. 265: Учебный комитет при Синоде. По отчету статского советника Полянского о произведенной им в 1908/1909 учебном году ревизии духовно-учебных заведений Грузинского экзархата.

Ф. 802. Оп. 10. 1910. Д. 244: По отчету статского советника Полянского о произведенной им в 1909–10 учебном году ревизии духовно учебных заведений Вологодской епархии.

Ф. 802. Оп. 9. 1885. Д. 18: Учебный комитет при Синоде. О ревизии в 1885 году статским советником Григоревским духовно-учебных заведений Казанской епархии.

Ф. 802. Оп. 9. 1885. Д. 8: Учебный комитет при Синоде. О ревизии в 1885 году статским советником Миропольским духовно-учебных заведений Кишиневской епархии.

Ф. 802. Оп. 9. 1886. Д. 17: Учебный комитет при Синоде. О ревизии действительным статским советником Зинченко духовно-учебных заведений Воронежской епархии.

Ф. 802. Оп. 9. 1886. Д. 6: Учебный комитет при Синоде. О ревизии статским советником Миропольского в 1886 году в духовно-учебных заведениях Смоленской епархии.

Ф. 802. Оп. 9. 1887. Д. 11: Учебный комитет при Синоде. О ревизии действительным статским советником Григоревским в 1887 году духовно-учебных заведений Псковской епархии.

Ф. 802. Оп. 9. 1887. Д. 16: Учебный комитет при Синоде. О ревизии действительным статским советником Зинченко в 1887 году духовно-учебных заведений Пензенской епархии.

Ф. 802. Оп. 9. 1888. Д. 23: Учебный комитет при Синоде. О ревизии действительным статским советником Зинченко в 1888 году духовно-учебных заведений Рязанской епархии.

Ф. 802. Оп. 9. 1888. Д. 6: Учебный комитет при Синоде. О ревизии действительным статским советником Миропольским в 1888 году духовно-учебных заведений Олонецкой епархии.

Ф. 802. Оп. 9. 1891. Д. 15: Учебный комитет при Синоде. По отчетам действительного статского советника Миропольского, о произведенной им ревизии духовно-учебных заведений Пермской епархии в 1891 г.

Ф. 802. Оп. 9. 1891. Д. 20: Учебный комитет при Синоде. О ревизии действительным статским советником Нечаевым в 1890/1891 учебном году духовно-учебных заведений Саратовской епархии.

Ф. 802. Оп. 9. 1891. Д. 5: Учебный комитет при Синоде. О ревизии действительным статским советником Миропольским в 1890/1891 учебном году духовно-учебных заведений Воронежской епархии.

Ф. 802. Оп. 9. 1892. Д. 17: Учебный комитет при Синоде. О ревизии действительным статским советником Миропольским в 1891/1892 учебном году духовно-учебных заведений Могилевской епархии.

4. Уставы (1867) — Уставы и штаты духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 14 мая 1867 года. СПб., 1867. 84 с.

Литература

5. Елизарова (2004) — *Елизарова Н. В.* Библиотеки сословно-профессиональных учебных заведений духовного ведомства Западной Сибири (конец XIX — начало XX вв.) // Омский научный вестник. 2004. № 4. С. 17–20.

6. Попова (2018) — *Попова О. Д.* Читательский интерес семинаристов в период общественного подъема во второй половине XIX — начале XX века // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15. № 5. С. 608–620.

7. Прибавление (1872) — О правилах касательно устройства ученических библиотек // Прибавления к Московским епархиальным ведомостям. 1872. № 33. С. 143.

8. Прибавление (1891) — Посещение гор. Вологды г. обер-прокурором Святейшего Синода К. П. Победоносцевым // Прибавление к Вологодским епархиальным ведомостям. 1891. № 16. С. 242.

9. Сухова (2006) — *Сухова Н. Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М.: ПСТГУ, 2006. 659 с.

10. Сушко (2010) — *Сушко А. В.* Духовные семинарии в пореформенной России. 1861–1884 гг. СПб.: Петроцентр, 2010. 256 с.

11. Федоров (2003) — *Федоров В. А.* Русская православная церковь и государство. Синодальный период 1700–1917. М., 2003. 480 с.

12. Ферапонт Широков (2022) — *Ферапонт (Широков), иером.* Вологодская духовная семинария во второй половине XIX — начале XX века. Вологда, 2022. 412 с.

13. Ферапонт Широков (2023) — *Ферапонт (Широков), иером.* Архиепископ Николай (Зиоров) в отчетах ревизоров Учебного комитета при Святейшем Синоде // Христианское чтение. 2023. № 3. С. 319–326.